

УДК 316.3 (470)

ББК 60.5

М-57

Мигунова Юлия Юрьевна, старший преподаватель кафедры философии, социологии и педагогики факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, тел.: 89094718344.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКИ

(рецензирована)

В статье раскрывается проблема социальной структуры современного российского общества. Анализируются теоретические труды современных авторов, исследующих социоструктурную трансформацию России, а также рассматриваются стратификационные модели нашего общества, предложенные этими учеными.

Ключевые слова: социальная структура, стратификационная модель общества, социальные слои, социальная поляризация, социально-экономическое неравенство, базовый слой.

Migunova Uliya Urievna, senior lecturer of the chair of philosophy, sociology and pedagogic, new social technologies faculty of Maykop State Technological University, tel.: 89094718344.

SOCIAL STRUCTURE OF RUSSIAN SOCIETY: STATE AND PROBLEMS OF THEORETICAL ELABORATION

The author of the article discloses the problem of social structure of modern Russian society. The author analyzes theoretical works of modern scientists, researching social structural transformation of Russia and considers stratification models of our society, proposed by them.

Keywords: social structure, stratification model of society, social levels, social polarization, social-economic inequality, basic level.

Главная тенденция развития российского общества - усиление социальной дифференциации, появление новых страт, все большее расслоение общества по уровню власти, доходов и качеству жизни. Сегодня можно констатировать, что началось формирование новой модели социальной стратификации. По мнению профессора Бинефельдского университета Н. Лумана в России на смену обществу с жесткой стратификацией и иерархией приходит общество «пределной изменчивости» [2], социально дифференцированное, самоуправляющееся, общество равных возможностей.

Среди российских социологов в области анализа социальной структуры плодотворно работают Т.И. Заславская, В.В. Радаев, О.И. Шкаратан (анализ стратификационных систем и их трансформация в постсоветской России), а так же Н.Е. Тихонова, В.Х. Беленький, М.Н. Руткевич (социальная структура современного российского общества) и ряд других ученых.

Множество публикаций в области социальной структуры и стратификации имеет **Т.И. Заславская**. Так в статье «Социальная структура современного российского общества» рассматриваются критерии стратификации современного российского общества, выделяются экономический, политический, а также социокультурный потенциалы и социальный престиж [4]. В работе описываются социальные особенности выделенных слоев: их социально-демографический потенциал, социально-экономический статус, дифференциация реальных доходов, адаптивность к новым социальным условиям. На основе исследовательских данных ученый дает анализ динамики социоструктурных пропорций российского общества, проявившейся в 1993 - 1995 гг., а также выявляет такие страты, как 1) группы-доноры и 2) растущие социальные группы.

Основываясь на многофакторный анализ данных, полученных отделом ВЦИОМ «Мониторинг экономических и социальных перемен», Заславская выделяет верхний средний, средний, базовый и низший слои российского общества, а также социальное дно. «Верхний средний» слой представлен собственниками крупных и средних фирм. К «среднему» слою российского общества исследователь относит мелких предпринимателей, менеджеров различных предприятий, организаций и фирм,

бизнес-профессионалов, высшую интеллигенцию, рабочую элиту. Автор предполагает, что при более благоприятных условиях этот слой мог бы стать движущей силой реформ [4].

Основной, базовый, по определению Т.И. Заславской, социальный слой - самый многочисленный в России (60-65%). Он охватывает все социально-профессиональные группы населения с ограниченным имущественным достатком и социально-политическим влиянием - от массовой интеллигенции (учителя, медработники, техники, инженеры и т.п.) до многочисленных категорий людей физического труда (крестьяне, работники торговли и сервиса и т.п.). У основания этой модели в «нижнем слое» преимущественно находятся представители неквалифицированного труда с самыми низкими доходами, а на самом «социальном дне» - люмпенизированные десоциальные группы (воры, торговцы наркотиками, алкоголики, бомжи) [4].

Важным аспектом функционирования современного общества является культурная дифференцированность его слоев. В целом в России, отмечает **Ю.В. Арутюнян**, сегодня многократно «усилилась социальная и культурная поляризация «верхов» и «низов». «Зона бедности», являющаяся главной причиной культурной депривации, с конца 80-х годов расширилась с 18% до 40-50%. Особенно пострадали от низких заработков люди, работающие в сфере культуры, образования, науки, которые оставались только на государственном обеспечении» [1, С. 1].

Не требует доказательств то, что для российского общества социальный раскол, делящий общество на богатых и бедных (успешных и неуспешных), является самой острой проблемой, так как вопреки уверениям реформаторов, она не снимается ни ростом экономики, ни осторожными попытками правительства проводить политику выравнивания жизненных возможностей, ни увеличением в населении доли людей, разделяющих убежденность в эффективности рыночной экономики. Эти факты подробно изучаются и анализируются **Н.Е. Тихоновой**. В книге «Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа» ею была предпринята попытка рассмотреть социальную структуру России сквозь призму субъективного подхода, т.е. через непосредственные ощущения своего социального положения самими россиянами [8].

Собранный Тихоновой богатый эмпирический материал позволяет сделать выводы о том, что современное российское общество не представляется россиянам как однородное, не многие также отмечают наличие обширного среднего класса. Почти треть населения выбрали модель общества, разделенного на две части - элиту и основную массу населения. В своем исследовании социолог дает следующее описание социальной структуры российского общества: среднеобеспеченные (34%), малообеспеченные (25%), обеспеченные (12%), состоятельные (10%), бедные (10%) и нищие (9%). Автор определяет их по следующим критериям: у среднеобеспеченного слоя имеются свободные деньги, однако существуют некоторые ограничения при покупке деликатесов, модной одежды, туристических путевок, посещения театров и пр. Обеспеченные ощущают ограничения при покупке дорогостоящих вещей, туристических услуг, но почти не экономят на еде и бытовой технике. Бедные - изредка позволяют себе мясо, фрукты, сладкое, одежду, еще реже покупают детям новую одежду и не способные профинансировать их платные занятия [8]. С учетом этих обстоятельств стратификационная модель российского общества представляется Тихоновой несколько иначе, чем у других социологов.

Отправной точкой анализа Тихонова выбирает беднейшие слои общества. Простому делению общества на бедных и богатых она противопоставляет многомерный подход, позволяющий определить, как, в каких измерениях бедные проигрывают средним и состоятельным слоям. В своей статье «Социальная структура российского общества» Тихонова утверждает, что проблемы бедных слоев населения заключены не только и не столько в уровне дохода, сколько в различиях образов жизни, характеризующихся «разными жизненными шансами в различных сферах жизни - потреблении, образовании, доступе к благам культуры или интересной работе и т.д.» [7, С. 12]. Наряду с материальной обеспеченностью среди факторов, влияющих на самосознание своего места в социуме, присутствуют также следующие: образование, место работы, квалификация, социальная значимость, политическое влияние, моральные нормы и др.

Еще один исследователь **В.Х. Беленький** дает анализ ряда статей по проблемам социальной структуры современного российского общества. Автор опирается на сопоставление двух теоретико-методологических подходов к анализу социальной структуры общества. Один из них продемонстрирован в статьях Л.А. Беляевой и И.П. Поповой, которые, анализируя проблемы стратификации современной России, выделяют две ее существенные особенности. Одна из

особенностей - это динамичный характер социальной стратификации за последние пятнадцать лет. В этот период произошел переход от типа социальной структуры, где положение группы определялось местом в системе общественного производства и отношением к собственности (и в этом смысле была одномерна), к новому типу, где действует множество факторов и критериев, определяющих положение социальной группы и индивида в социальной стратификации. Вторая особенность состоит в том, что в современной России социальная стратификация еще полностью не сложилась, определилась лишь общая ее конфигурация. «Российское общество может быть представлено как своего рода «коктейль» переходного состояния, где сосуществуют социальные страты, рожденные еще при социализме, и те, которые возникли в процессе рыночных реформ» [2, С. 49].

Автор рассматривает монографию М.Н. Руткевича, где дается глубокий анализ марксистского определения классов. Однако Беленький разочарован тем, что автор «не смог или не захотел применить результаты этого анализа для исследования социально-классовой структуры современного российского общества». М.Н. Руткевич выделяет в обществе два полюса: первый включает представителей крупного капитала, их окружение в лице высших управленцев частных компаний и государственных монополий, а также высшее чиновничество и примыкающую к ним обслугу. Естественно этот полюс составляет меньшинство. Во второй полюс вошло большинство людей, занятых в народном хозяйстве. Таким образом, Руткевич фактически растворяет рабочий класс России в армии наемного труда [2].

Беленький выражает озабоченность недостаточной разработкой такой сложной и важной проблемы, как социальная структура общества. Он считает, что в России она ведется «с разных теоретических и методологических позиций и вряд ли может быть признана удовлетворительной». Автор предлагает осмыслить этот факт и попытаться общими усилиями преодолеть сложившуюся ситуацию в интересах исследования социальной структуры российского общества.

Большинство авторов, исследующих социально-экономическое неравенство, рассматривают в основном общие и частные количественные показатели, характеризующие неравенство, например, величину заработной платы, наличие имущественных и финансовых активов, доступ к платным социальным услугам и другие, а также динамику этих показателей. **О.И. Шкаратан** начинает свой анализ, положив в основу принципиально иной подход. В своей монографии он представляет свое объяснение, почему в современной России сложился и воспроизводится именно данный, а не какой-либо иной тип социально-экономического неравенства [9]. Автор показывает, что в России сложилась специфическая дуалистическая социальная стратификация, сочетающая сословную (доминирующую) и социально-профессиональную иерархии. Первая есть продукт преобладания властно-собственнических отношений, а вторая - продукт отношений, складывающихся на рынке труда. Шкаратан раскрыл процессы формирования национальной властвующей элиты, групп крупных собственников, средних слоев и социальных низов, а также проанализировал институциональные и социокультурные факторы возможных векторов развития социального неравенства в России.

В своей книге Шкаратан высказал неординарные предположения, что вызвало успех его монографии среди отечественных исследователей социальной структуры современного общества. Довольно четко автор определил качества слоя российского общества, который обычно определяется как «высший». Оценка данных качеств низкая и, по мнению автора, в современных условиях не имеет перспектив повышения, поскольку имеет место взаимное проникновение и поддержка недееспособных элит. Выход из этого замкнутого круга состоит в формировании таких властных сил, «которые смогут выразить интересы не неономенклатуры, а ... нового среднего класса и национальной буржуазии и трансформировать авторитаризм застоя и выживания в авторитаризм национального развития» [9]. Однако необходимо учитывать отмечаемый рост агрессивности многих представителей российской национальной буржуазии, и, следовательно, нет никакой уверенности в том, что национальный авторитаризм будет лучше авторитаризма неономенклатурного.

Большое количество публикаций в области социальной структуры и стратификации имеет **З.Т. Голенкова**. Интересны ее исследования в области социоструктурных трансформаций современной России [3]. По мнению автора, масштабы, темпы, глубина и специфика структурной трансформации постсоветского общества определяются социальными издержками перехода к рынку: кризисными изменениями в системе занятости, снижением жизненного уровня населения,

социальной аномией и пр. Результаты ее исследований свидетельствуют, что в социальном пространстве России преобладают дезинтеграционные тенденции, вследствие чего структура социума приобретает конфигурацию «придавленного к основанию треугольника», в котором особое значение приобретают не средние (как в развитых странах), а маргинальные слои. Отсюда идет рост напряженности, протестных настроений, шовинизма, экстремизма.

В монографии З.Т. Голенковой «Социальное расслоение и социальная мобильность» представлен историко-теоретический анализ состояния и развития гражданского общества в России, показано становление новых социально-групповых общностей, их взаимодействие и иерархия [6]. Автором были подробно изучены основные направления и виды социальной мобильности, выступающей важным фактором изменения контуров социальной стратификации российского общества. В своей книге Голенкова также отразила основы социальных и политических конфликтов и привела анализ стратегии социально-экономического поведения новых социально-структурных образований.

Ознакомившись с многочисленными теоретическими трудами по социоструктурным исследованиям, можно достаточно определенно утверждать, что в них проанализировано лишь то, что выступает на поверхности (экономическое, политическое и престижное неравенство), - глубинные же основания, к которым можно отнести психологический, культурный и пр. аспекты, мало изучены. Исследование всей сложности происходящего потребует немало усилий, в том числе и методологических новаций. Помимо этого изучение социальной структуры требует углубленного анализа, так как каждый слой, выделенный по различным признакам, имеет свою внутреннюю структуру. Этот аспект современной социологической наукой еще недостаточно проработан. По нашему мнению структура такой социально-демографической группы как молодежь, требует более подробного изучения, так как данная категория является самым мобильным слоем и от него напрямую зависит будущее всего общества. Таким образом, ввод в научный оборот исследований малых социальных групп, составляющих в совокупности социальную структуру общества в целом, может углубить и уточнить многие положения фундаментальной теории социальной стратификации.

Литература:

1. Арутюнян Ю.В. О социальной структуре общества постсоветской России. URL: <http://articles.excelion.ru>
2. Беленький В.Х. Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 49-57.
3. Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 77-84.
4. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. №2. С. 5-23.
5. Заславская Т.И. Социально-культурные аспекты трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. №8. С. 9.
6. Социальное расслоение и социальная мобильность / отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Наука, 1999.
7. Тихонова Н.Е. Социальная структура российского общества. Итоги 8 лет реформ // Общественные науки и современность. 2000. №3.
8. Черныш М.Ф. О книге Тихоновой Н.Е. «Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа» // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 147-150.
9. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М., 2009.